

К.В. Бабаев

Стратегический треугольник Россия—США—КНР и будущее Северо-Восточной Азии

Аннотация. Статья кратко анализирует текущую политическую ситуацию, сложившуюся в Северо-Восточной Азии, где пересекаются интересы всех трёх военно-политических сверхдержав современного мира — России, Китая и США. Особый упор сделан на меняющейся ситуации вокруг Корейского полуострова, проблема которого в последние годы усугубилась растущим противостоянием между Россией и КНР, с одной стороны, и США и их союзниками, с другой. Анализируется также внутривосточная обстановка в Южной Корее после того, как страна оказалась перед экзистенциальным выбором между своим крупнейшим экономическим партнёром (КНР) и военно-политическим союзником (США). В статье делаются выводы о предстоящих дальнейших сдвигах международной обстановки в регионе и возрастающей роли России в указанных процессах.

Ключевые слова: Корейский полуостров, корейская проблема, безопасность в Северо-Восточной Азии, стратегический треугольник, китайско-американские отношения, российско-китайские отношения, внешняя политика.

Автор: Бабаев Кирилл Владимирович, доктор филологических наук, профессор, директор, Институт Китая и современной Азии РАН.
ORCID: 0000-0001-5731-8667. E-mail: kbabaev@iccaras.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Бабаев К.В. Стратегический треугольник Россия—США—КНР и будущее Северо-Восточной Азии // Корееведение. 2023. № 4 (5). С. 66—78. DOI: 10.48647/ICCA.2023.27.21.006.

К.В. Babaev

Strategic Triangle Russia—USA—China and the Future of Northeast Asia

Abstract. The article briefly analyzes the current political situation in Northeast Asia, where the interests of all three military and political superpowers of the modern world — Russia, China, and the USA — intersect. A particular emphasis is placed on the changing situation around the Korean Peninsula, the problem of which in recent

years has been aggravated by the growing confrontation between Russia and China on one side and the United States and its allies on the other. The internal political situation in South Korea is also analyzed after the country faced an existential choice between its largest economic partner (PRC) and the political ally (USA). The article draws conclusions about upcoming further shifts in the international situation in the region and the growing role of Russia in the aforementioned processes.

Keywords: Korean peninsula, Korean issue, security in Northeast Asia, strategic triangle, China-US relations, Russia-US relations, foreign policy.

Author: Kirill V. BABAEV, DSc (Philology), Professor, Director, Institute of China and Contemporary Asia. ORCID: 0000-0001-5731-8667. E-mail: kbabaev@iccaras.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Babaev K.V. (2023). Strategicheskij treugol'nik Rossiya—SShA—KNR i budushhee Severo-Vostochnoj Azii [Strategic Triangle Russia—USA—China and the Future of Northeast Asia]. *Koreevedenie [Koreanology]*, 2023, 4 (5): 66—78. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2023.27.21.006.

В 2022 г. мир вступил в период, чаще всего называемый временем глобальной турбулентности. Система международных отношений, функционировавшая с момента распада Советского Союза, фактически перестала существовать, а новая система только начинает выстраиваться. Тенденции развития международных отношений, набирающие силу в последние годы, могут постепенно привести к превращению этой силы в основной инструмент разрешения противоречий, что уже дважды в предыдущем столетии приводило мир к глобальному конфликту.

Одним из двух потенциальных эпицентров возникновения глобального конфликта является регион Северо-Восточной Азии (СВА), включающий Японию, Китай, Корейский полуостров и российский Дальний Восток. Именно здесь соприкасаются ключевые интересы трёх крупнейших ядерных держав мира: России, КНР и США, — отношения между которыми сегодня всё более оформляются как противостояние двух первых последней. Это делает весьма актуальной необходимость пристального внимания научного сообщества к событиям и процессам, происходящим в СВА, к позициям трёх стран и их союзников и клиентов, а также к деятельности международных объединений в этом регионе.

Настоящая работа обобщает итоги ряда научных конференций и дискуссий, проведённых с политологами и экономистами ведущих университетов КНР и Южной Кореи летом—осенью 2023 г., и имеет целью проанализировать текущее состояние и возможные направления развития международных отношений в стратегическом треугольнике РФ—КНР—США в СВА в контексте корейского вопроса.

Основой текущей геополитической ситуации можно считать три процесса, набирающих силу в современном мире в последние несколько лет.

1. Рост недовольства существующим миропорядком, который воспринимается многими государствами «глобального Юга» как стремление США диктовать миру свою волю. «Порядок, основанный на правилах», продвигаемый Вашингтоном, воспринимается как мировой порядок, который должен быть основан на

американских правилах, а международные организации, которые должны были бы выполнять функции беспристрастных арбитров, — как структуры, оправдывающие политику Запада и действующие в рамках стратегии двойных стандартов. Такова точка зрения многих государств развивающегося мира.

Если ранее (в 1990—2000-е годы) такой миропорядок в целом устраивал развивающиеся страны, то сегодня ситуация существенным образом изменилась. *Во-первых*, это объясняется ростом удельного веса стран развивающегося мира в мировом хозяйстве. Их доля в мировом ВВП за последние 40 лет выросла в полтора раза¹, а такие страны, как Китай, Индия, Бразилия, превратились из региональных лидеров в глобальных игроков, претендующих на важное место в решении общемировых вопросов. *Во-вторых*, если до 2010-х годов США обеспечивали соблюдение устанавливаемых ими правил при помощи в основном экономической помощи и редких точечных «операций возмездия» против ослушавшихся стран, то в последнее десятилетие основным инструментом удержания Вашингтоном своего глобального лидерства стали экономические и финансовые санкции. Применяемые теперь не только против небольших стран, но и против крупнейших ядерных держав — оппонентов США России и Китая, санкции привели к усилению тревожного состояния во всём развивающемся мире. Страны Африки, Азии, Латинской Америки на примере России и Китая увидели, как мировые финансовые институты (МВФ, Всемирный банк), ключевые элементы глобальной финансовой системы (система SWIFT), мировые резервные валюты (доллар и евро), международные организации системы ООН используются Вашингтоном в качестве инструментов давления на оппонентов США. Под риском санкционного давления оказался весь незападный мир, и это не может не вызывать недовольства у всех его игроков. Фактически США и их союзники своими руками создали то «мировое большинство», которое, даже не занимая антиамериканских позиций в мировой политике, тем не менее, ищет возможности выйти из системы глобального американского доминирования.

В качестве противодействия указанному тренду Запад инициировал два встречных процесса.

2. Рост деглобализации в современном мире. Этот процесс называют также кластеризацией, декаплингом (между Китаем и США, между Западом и Россией), френдшорингом², однако суть его одна: распад единого политического, экономического и информационного пространства и возвращение к системе блоков — в политике, экономике, науке и образовании, в спорте и культуре.

По всей вероятности, этот процесс уже невозможно остановить, и движут им не экономические, а всецело политические устремления великих держав, стремящихся выстраивать свои международные отношения прежде всего с дружественными, «политически благонадёжными» государствами. Эта тенденция особенно отчетливо видна в политике стран Европейского союза, утратившей свою

¹ Догнать и перегнать: как развивающиеся страны усиливают свои позиции на мировой арене // HSE daily. URL: <https://daily.hse.ru/post/926> (дата обращения: 19.11.2023).

² Что такое френдшоринг и чем он опасен для мировой экономики // РБК. URL: <https://pro.rbc.ru/demo/641035069a794771e10203ac> (дата обращения: 19.11.2023).

прагматичность и формируемой почти исключительно на основе эмоциональных представлений типа «свой — чужой». Страны, готовые проявить лояльность политическим взглядам Европы, допускаются до инвестиционных проектов, крупных коммерческих сделок, распределения финансовой помощи; любые иные государства — нет. Наглядным примером такого подхода стало заявление руководства Финляндии об отказе направлять гуманитарную помощь в страны, поддерживающие действия России на Украине¹.

Взаимные претензии, опасения, обвинения и прямые запреты со стороны национальных правительств постепенно приводят к перенаправлению инвестиционных потоков, замедлению делового сотрудничества и любого рода политических, экономических и гуманитарных связей между государствами, оказавшимися в различных политических лагерях. Разделение стран на «дружественные» и «недружественные» приводит к быстрой кластеризации мировой экономики и международного сотрудничества в целом. И хотя инициатором этой политики является Запад и его союзники в АТР (Япония, Австралия, Новая Зеландия), ответные меры зеркального характера предпринимают и оппонировавшие им Россия и Китай, справедливо опасаящиеся политических и экономических рисков в случае продолжения сотрудничества.

Точкой невозврата в процессе деглобализации станет интенсивно обсуждаемое, но пока не принятое решение о конфискации государственных активов России в странах Запада. Их заморозка после начала украинского конфликта уже привела к тому, что развивающиеся страны принялись динамично сокращать вложения в ценные бумаги США и стран Евросоюза, в результате чего 2022 г. стал худшим за всю историю существования облигаций американского казначейства², а международные вложения в них после трёхлетнего роста впервые стали быстро сокращаться³. В случае, если США или страны Европы пойдут на изъятие российских валютных резервов или процентов за их размещение, это нанесёт не прямой, но крайне мощный удар по репутации как обеих лидирующих мировых валют, так и всего мирового финансового рынка в глазах развивающегося мира. Тем не менее всё говорит о том, что в Европе решение в той или иной форме будет принято: слишком велика идеологическая составляющая в текущей международной политике стран ЕС.

Принцип «кто не с нами, тот против нас» начинает торжествовать в политике стран Запада, что ставит весь развивающийся мир перед непростым выбором, который большинство стран Юга делать не желают. В результате можно прогнозировать рост напряжения: опасная тенденция деглобализации и раскола плане-

¹ Back Russia's war in Ukraine and lose aid, Finland tells African states // The times. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/finland-cut-aid-countries-support-russia-ukraine-war-sp9lshv9t> (дата обращения: 19.11.2023).

² 2022 was the worst-ever year for U.S. bonds. How to position your portfolio for 2023 // CNBC. URL: <https://www.cnbc.com/2023/01/07/2022-was-the-worst-ever-year-for-us-bonds-how-to-position-for-2023.html> (дата обращения: 19.11.2023).

³ Rest of the World: International Portfolio Investment Holdings of Long-term Securities by Country // Board of Governors of the Federal Reserve System. URL: <https://www.federalreserve.gov/releases/efa/efa-project-international-portfolio-investment.htm> (дата обращения: 19.11.2023).

ты на противостоящие блоки будет продолжать нарастать, причём уже сегодня её эффект выглядит глубже, чем даже в эпоху холодной войны, когда экономическое сотрудничество между странами Запада и социалистическим лагерем успешно развивалось, несмотря на периодические кризисы.

3. В последние два десятилетия стало возможно говорить о полноценном возвращении войны в политику в качестве допустимого инструмента внешней политики великих держав. Вооруженный конфликт как способ решения задач, декларируемых в качестве «национальной обороны», де-факто перестал быть табуирован, и великие державы чаще обращаются к силе либо начинают более серьёзно рассматривать такие возможности, полагая, что силой можно разрешить существующие кризисы отношений.

Застрельщиком этого тренда в мировой политике вновь стали Соединённые Штаты, всё более рассматривающие вооружённую интервенцию как орудие удержания своего глобального лидерства и борьбы с идеологическими оппонентами. Вооружённые операции против Югославии (1999), Афганистана (2011—2021), Ирака (с 2003 г.), Ливии (2011), Сирии (с 2014 г.) и других стран совершались без согласования с правительствами указанных государств и показали, что готовность Вашингтона к дипломатическому урегулированию противоречий с оппонентами постоянно снижается. США и страны Запада принимают активное, пусть и опосредованное, участие в российско-украинском конфликте, и в ряде случаев рассматривают для себя размещение собственных войск на украинской территории¹, что может привести к прямому вовлечению стран НАТО в конфликт. О необходимости готовиться к военной операции на Тайване не раз объявляло руководство КНР², а США заявляли, хоть и весьма осторожно, о зеркальной готовности Вашингтона вступить в этом случае в вооружённое противостояние с Китаем³.

В этих условиях вероятность возникновения глобального конфликта существенно повышается. Три указанных тенденции, набирая обороты, способны привести мир к точке, когда избежать прямого военного столкновения будет крайне сложно. С географической точки зрения наиболее взрывоопасными регионами являются Восточная Европа (в случае прямого вовлечения стран НАТО в конфликт на Украине) и СВА, где имеется сразу несколько потенциальных горячих точек.

В качестве таковых следует отметить:

1. Корейский полуостров, вот уже три четверти века остающийся зоной нерегулированного конфликта между двумя корейскими государствами. Все попытки достичь позитивного результата, в том числе при помощи великих держав,

¹ Grant Shapps to ramp up support for Volodymyr Zelensky // The Telegraph. URL: <https://www.telegraph.co.uk/politics/2023/09/30/grant-shapps-to-send-uk-troops-to-ukraine/> (дата обращения: 19.11.2023).

² Xi Jinping Says He Is Preparing China for War // Foreign Affairs. URL: <https://www.foreignaffairs.com/united-states/xi-jinping-says-he-preparing-china-war> (дата обращения: 19.11.2023).

³ Biden tells 60 Minutes U.S. troops would defend Taiwan, but White House says this is not official U.S. policy // CNB news. URL: <https://www.cbsnews.com/news/president-joe-biden-taiwan-60-minutes-2022-09-18/> (дата обращения: 19.11.2023).

терпели неудачу, а периоды потепления перемежались новым охлаждением. В сегодняшних реалиях Корейский полуостров вновь можно рассматривать как один из вероятных очагов начала вооружённого конфликта, в который могут быть вовлечены, согласно своим международным обязательствам, и Китай, и США, а также с меньшей степенью вероятности Япония и Россия.

2. Остров Тайвань, территория которого признаётся большей частью мирового сообщества как часть КНР, но не подконтрольна правительству Китая. В последние годы, в то время как Пекин активизировал усилия по поиску путей мирного воссоединения острова с материковой частью страны, США и некоторые другие страны Запада, напротив, предпринимают активные шаги для воспрепятствования такому объединению и де-факто выстраивают взаимодействие с Тайванем как независимым государством, постепенно толкая остров к военному сближению с Западом. В Вашингтоне и европейских столицах звучат призывы признать независимость Тайваня^{1 2}. Эта политика вызывает крайне негативную реакцию КНР, который, как уже отмечено выше, рассматривает возможность военного решения тайваньского вопроса. В свою очередь, Вашингтон наращивает военные поставки и формирование оборонительного потенциала острова.

3. В качестве третьего потенциально взрывоопасного региона СВА можно назвать китайские границы в Южно-Китайском море (ЮКМ), где обостряются споры за ряд небольших архипелагов, права на которые предъявляет как КНР, так и его соседи — Вьетнам, Малайзия, Филиппины. Территориальные споры в ЮКМ используются Соединёнными Штатами как рычаг для сближения со странами АСЕАН, не довольными жёсткой позицией Китая и его деятельностью по освоению островов в ЮКМ. В частности, на волне противостояния с КНР Филиппины в 2022 г. при новом президенте Маркосе взяли курс на военно-политическое сотрудничество с США.

В настоящей работе мы рассмотрим только первую из этих трёх проблем — корейскую.

Анализ перспектив конфликтного или неконфликтного будущего следует начинать с определения целей трёх основных центров силы³ в регионе СВА: России, США и Китая, — отношения между которыми и формируют стратегический треугольник, от взаимоотношений в котором будет зависеть будущее как региона, так и всего мира.

Цели политики Соединённых Штатов, с одной стороны, и Китая и России — с другой, особенно цели их борьбы за влияние в СВА, разнятся.

¹ Pompeo urges Washington to recognize Taiwan as sovereign nation // Nikkei Asia. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/Pompeo-urges-Washington-to-recognize-Taiwan-as-sovereign-nation> (дата обращения: 19.11.2023).

² UK parliament calls Taiwan 'independent country' as Cleverly visits China // Politico. URL: <https://www.politico.eu/article/uk-parliament-calls-taiwan-independent-country-report-says-james-cleverly-visit-china/> (дата обращения: 19.11.2023).

³ Россия—США—Китай: порядкоформирующий треугольник. Заведующая кафедрой прикладного анализа международных проблем Татьяна Шаклеина — о мире с тремя центрами сил // Новости МГИМО. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/rossiya-ssha-kitay-poryadkoformiruyushchiy-treugolnik/> (дата обращения: 07.09.23).

Цель США мы можем обозначить как сохранение политической гегемонии, завоёванной после распада социалистического блока. Данная цель ранее прикрывалась идеологическими соображениями (борьбой за демократию, права человека и политические свободы, свободу торговли), хотя в последние годы лозунги стали уступать место открытому провозглашению курса на сдерживание России и Китая [Teixeira, 2019]. В частности, США с 2018 г., после выхода из проекта Транстихоокеанского партнёрства, уже не упоминают о свободной торговле как своей задаче в АТР.

Цели России — сохранение и гарантирование своих жизненных интересов на пространстве бывшего СССР и внеблоковый статус пограничных с нею государств СВА: Японии, КНДР, Китая, Монголии, а также Южной Кореи. В качестве целей нашей страны также можно назвать достижение мирного договора с Японией с подтверждением статуса Курильских островов, а также демилитаризацию Корейского полуострова.

Цели Китая — модернизация страны в передовую державу современного мира и рост международного влияния, в том числе в регионе СВА, а также устранение угроз со стороны США, чья доктрина сдерживания основывается на создании цепочки военно-политических союзов по периметру китайских границ, включая Японию, Южную Корею, Тайвань, Филиппины, а, возможно, также Вьетнам и Индию.

Таким образом, можно констатировать, прежде всего, что цели России и Китая, *во-первых*, во многом совпадают, *во-вторых*, входят в противоречие с задачами США, что делает их естественными партнёрами по координации деятельности в СВА. Кроме того, ни Пекин, ни Россия не ставят своей целью сдерживание США само по себе: обеим державам скорее приходится противодействовать курсу США [Лукин, 2023].

Партнёрству РФ и КНР способствует и то, что странам в начале столетия удалось достичь прорывного результата по полному урегулированию пограничных вопросов. Россия стала единственной из стран — соседей Китая, кому удалось снять все пограничные противоречия с ним, что создало почву для наращивания сотрудничества по всем направлениям.

Россия и Китай заняли единую позицию по большинству вопросов международной повестки на площадках Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН, Группы двадцати и других международных форматов. Обе державы продолжают придерживаться принципов учёта интересов безопасности всех стран, неприемлемости санкционного давления и вмешательства во внутренние дела других государств, инклюзивности международной безопасности, изложенных в Совместном заявлении от 4 февраля 2022 г. Все эти вопросы в 2022 г. стали важными и чувствительными для всего мира, и на сегодняшний день между Россией и Китаем по ним существует практически полный консенсус [Бабаев, КОРТУНОВ и др., 2023]. Этот идейный консенсус служит естественной базой для формирования успешного долгосрочного партнёрства: обе страны одинаково видят будущее человечества.

На сегодняшний день Россия является для Китая фактически единственным крупным партнёром, без которого КНР останется один на один с коалицией, возглавляемой США¹.

На фоне усиления противостояния с Вашингтоном отношения между Москвой и Пекином неизбежно будут укрепляться, — однако усиливаться будут и попытки США внести раскол между ними, причем по нескольким направлениям. С одной стороны, США пытаются создать у всего мира впечатление о Китае как об опасном партнёре, союз с которым не несёт ничего хорошего², с другой — России стремятся создать проблемы так, чтобы она не могла содействовать Китаю в конфронтации с США. В этом заключается одна из геостратегических целей провокации украинского конфликта.

Перейдём теперь к региональному измерению проблемы, обратив особое внимание на Корейский полуостров, где граница между КНДР и «западным» (США—ЕС—Япония—Республика Корея—Австралия) блоком пролегла по 38-й параллели.

С точки зрения институционального оформления союза западный блок продвинулся существенно дальше, чем восточный, сделав важный шаг в виде недавнего тройственного саммита в Кэмп-Дэвиде³. Срочное создание военно-политической структуры между тремя странами в западном блоке обуславливали усилением партнёрства РФ, КНР и КНДР. Так, в южнокорейской прессе циркулирует тезис, что «конфронтация между свободным миром и авторитарными диктатурами обостряется по мере того, как Северная Корея, Китай и Россия открыто демонстрируют свою солидарность»⁴. Поэтому саммит в Кэмп-Дэвиде должен был «выработать меры не только по укреплению стратегии расширенного сдерживания США против угроз безопасности со стороны Северной Кореи, но и по борьбе с укрепляющимся единством трех авторитарных стран, обладающих ядерным оружием». Западные аналитики дошли до того, что назвали сближение Пекина, Пхеньяна и Москвы «треугольником смерти»⁵, хотя между тремя указанными столицами никакого блока на сегодняшний день не существует.

США, Японии и Республики Корея не является прямым аналогом НАТО в Атлантике, но новый век влечёт за собой новые форматы. Нет нужды вписывать

¹ Кирилл Бабаев. «Китай в глобальном конфликте занял сторону России» // Новые Известия. URL: <https://newizv.ru/news/2023-03-18/kirill-babaev-kitay-v-globalnom-konflikte-zanyal-storonu-rossii-401192> (дата обращения: 19.11.2023).

² Асмолов К. В. Какая Россия нужна Китаю // Русский журнал, 26.03.2007. URL: <http://www.russ.ru/layout/set/print/pole/Kakaya-Rossiya-nuzhna-Kitayu> (дата обращения: 07.09.23).

³ См. подробнее: Full text of 'Camp David Principles' agreed by leaders of S. Korea, U.S., Japan // Yonhap news. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230819000400315?section=news>; Full text of joint statement of leaders of S. Korea, U.S., Japan «The Spirit of Camp David: Joint Statement of Japan, the Republic of Korea, and the United States» // Yonhap news,. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230819000300315?section=news> (дата обращения: 07.09.23).

⁴ Oh Seok-min. NK-China-Russia intimacy. S. Korea, US, Japan should discuss stronger extended deterrence at Camp David summit // Editorial from Korea Herald on August 01, 2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230801000500320?section=news> (дата обращения: 07.09.23).

⁵ Giuliani, Federico. Il triangolo della morte asiatico che minaccia gli Usa // InsideOver, 20 .04 2023. URL: <https://it.insideover.com/difesa/il-triangolo-della-morte-asiatico-che-minaccia-gli-usa.html> (дата обращения: 07.09.23).

обязательства по взаимной обороне, если ключевым фактором союза являются двусторонние связи между США и каждой из двух азиатских стран, а они уже закрепились в других документах, например в Договоре о взаимной обороне¹, который США и Южная Корея заключили между собой в 1953 г.

Действительно, по комплексу исторических причин слабым звеном в западном блоке в СВА является линия Южная Корея — Япония, прежде всего из-за исторических и внутривосточных причин. Большинство жителей Южной Кореи продолжает видеть в Японии исторического противника, однако администрация президента Юн Сок Ёля сделала серьезный разворот в сторону усиления южнокорейско-японского сотрудничества и построения постоянного треугольника США—РК—Япония.

Обе азиатские страны сегодня заинтересованы в наращивании своего военного потенциала. Япония заложила в свой военный бюджет 2024 г. рекордную сумму, эквивалентную 54 млрд долл.², и открывает новые военные базы на удаленных островах³. В Южной Корее всё настойчивее звучат требования различных политиков о разработке собственного ядерного потенциала в ответ на ядерную программу КНДР⁴. Ни США, ни Япония, ни Южная Корея на сегодняшний день не выдвигают никаких инициатив в области урегулирования разногласий с «восточными» соседями.

Восточный блок при этом пока никак не формализован. Однако в текущей ситуации России, КНР и КНДР необходимо также укреплять свою координацию. Важными особенностями взаимодействия между тремя странами является, *во-первых*, наличие между ними сухопутных границ; *во-вторых*, общая память и отсутствие исторических претензий друг к другу и, наконец, отсутствие единого гегемона. Россия и Китай не смогут принимать долгосрочные решения по корейскому вопросу без взаимного согласования, в отрыве друг от друга. В отличие от ситуации в западном блоке, Россия и КНР воспринимаются как относительно равные партнеры без необходимости жертвовать национальными интересами в угоду «старшему брату», ибо только четкие правила сотрудничества на справедливых условиях могут способствовать миру и стабильности на Корейском полуострове.

Помимо этого, чрезвычайно важным фактором является и то, что все три страны являются ядерными державами: Россия и КНР члены «ядерного клуба»,

¹ Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of Korea; October 1, 1953. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/kor001.asp (дата обращения: 07.09.23).

² 来年度の防衛予算、過去最大7.7兆円を要求 防衛省が方針 [Министерство обороны требует, чтобы оборонный бюджет следующего финансового года составил 7,7 триллиона иен, что является самым высоким показателем за всю историю] // Asahi. URL: <https://www.asahi.com/articles/ASR8P7L3R8PULFA00T.html> (дата обращения: 19.11.2023).

³ Япония открыла новую военную базу на отдаленном острове Исигаки // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17279839> (дата обращения: 19.11.2023).

⁴ South Korea should build nuclear weapons to defend against North, says Seoul's mayor // South China Morning Post. URL: https://www.scmp.com/news/asia/east-asia/article/3213305/south-korea-should-build-nuclear-weapons-protect-against-north-says-seouls-mayor?utm_source=rss_feed (дата обращения: 19.11.2023).

КНДР де-факто обладает ядерным оружием, хотя в качестве члена «клуба» не признана. Всё это существенным образом отличает отношения в «восточной» тройке от кэмп-дэвидских союзников.

До недавнего времени связи между Россией и КНДР были весьма слабы: их торговый оборот составлял несколько десятков миллионов долларов в год, железнодорожное сообщение функционировало нерегулярно, а политические контакты были недостаточно интенсивны. Однако после пандемийного периода, когда границы КНДР были закрыты почти три года, особенно важное значение получило возобновление взаимных визитов.

В конце июля 2023 г. состоялся визит в Северную Корею военно-правительственной делегации во главе с министром обороны РФ Сергеем Шойгу, которая приняла участие в торжественных мероприятиях в Пхеньяне, посвященных 70-летию окончания Корейской войны. За ним последовал шестидневный визит лидера КНДР в Россию 12—18 сентября и его встреча с президентом РФ. Эти визиты стали важными вехами в истории отношений двух государств. Во время переговоров лидер КНДР особо отметил то, что у наших стран «очень много вопросов для развития отношений, включая политику, экономику и культуру, — для того чтобы это помогло улучшению благосостояния наших народов»¹. В октябре 2023 г. состоялся визит главы российского МИД Сергея Лаврова в Пхеньян для обсуждения итогов дальневосточного саммита. Всё это говорит о том, что Россия приняла решение расширять двусторонние связи с КНДР сразу по нескольким направлениям.

В Южной Корее чрезвычайно активно обсуждают последние новости о расширении контактов между Россией и КНДР. Местные политологи при этом высказывают мнение, что визит Ким Чен Ына в Россию и в целом активизация российской политики в отношении КНДР бьют по интересам Китая в регионе, подрывая его монополию на взаимодействие с Северной Кореей. Однако можно видеть, что это не так. В сентябре 2023 г. Сергей Лавров заявил, что и Москва, и Пекин откажутся от санкций против КНДР, так как последние более не отвечают обстановке². Это заявление важно именно потому, что речь идёт о скоординированной политике РФ и КНР. В Москве считают, что санкции, наложенные на КНДР Советом Безопасности ООН с 2006 по 2017 г., в изменившихся геополитических условиях утратили своё значение.

Наряду с возобновлением активного сотрудничества с Россией Северная Корея последовательно укрепляет свои отношения и с Китаем. Они во многом базируются на экономической целесообразности: Китай является основным торговым партнёром КНДР. С 2018 г. дружба двух стран позиционируется как непрерывный процесс, не зависящий от сиюминутной конъюнктуры, скреплённый кровью во время Корейской войны 1950—1953 гг. и основанный на социалисти-

¹ Российско-корейские переговоры // Официальный сайт президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72265> (дата обращения: 19.11.2023).

² Лавров заявил об отказе России и Китая от санкций против КНДР // Радио Свобода (СМИ, выполняющее функции иноагента). URL: <https://www.svoboda.org/a/lavrov-rasskazal-ob-otkaze-rossii-i-kitaya-ot-sanktsiy-protiv-kndr/32590705.html> (дата обращения: 19.11.2023).

ческой идеологии, исповедуемой братскими партиями. Демонстрацией такого подхода является постоянный обмен поздравительными телеграммами и письмами между лидерами двух стран и серия мероприятий двух стран, посвященных 70-летию завершения Корейской войны. Отметим и то, что нынешний руководитель международного отдела ЦК Трудовой партии Кореи Ким Сон Нам — специалист по изучению Китая.

И Россия, и Китай ставят на Корейском полуострове единые цели. *Во-первых*, это увязывание ядерной проблемы Корейского полуострова с проблемой войск США в Южной Корее. Это приводит нас к единственно возможному выводу: в ближайшие годы, пока в стратегическом треугольнике Россия—США—КНР не будет достигнуто геостратегическое согласие, денуклеаризация Корейского полуострова невозможна.

Во-вторых, Россия заинтересована в существовании КНДР не только в качестве предграничной буферной зоны, но и в качестве стратегического партнёра в условиях присоединения Южной Кореи к антироссийскому блоку [Асмолов, Захарова, 2023]. РФ и КНДР выступают единым фронтом против политики США навязать всему миру порядок, в который включен тренд на демонизацию, изоляцию, а в перспективе — ликвидацию КНДР как государственного образования.

В свою очередь, с 2022 г. РФ и КНР начали более активное противостояние санкционному давлению США на КНДР или иным попыткам использовать эту площадку для осуждения Пхеньяна. Так, 26 мая 2022 г. Россия и Китай наложили вето на очередной проект санкционной резолюции США¹, и с тех пор любые попытки провести через СБ ООН дополнительные санкции заканчивались тем, что дело даже не доходило до голосования.

В августе 2023 г. Москва и Пекин аналогичным образом отреагировали на обсуждение в СБ ООН проблемы прав человека в КНДР. Российская сторона справедливо указала, что Совет Безопасности не уполномочен заниматься правозащитными вопросами².

Расхождений в «восточном» треугольнике в СВА при этом хватает. Например, в отличие от КНДР, Китай не выражал прямой поддержки действий России на Украине, так как не хочет быть обвинён в двойных стандартах и намерен сохранить свободу рук для мирного посредничества. КНР, с одной стороны, и Россия и КНДР — с другой, занимают различные позиции по отношению к вопросу открытия транспортного пути для китайских судов через р. Туманган (Туманную, Тумзньцзян) в Японское море. Что же касается политики КНДР в сфере безопасности, то она и вовсе во многом диктуется собственными соображениями, и рекомендациям Москвы и Пекина по этому поводу в Пхеньяне следуют далеко не всегда.

¹ Вето в Совете Безопасности — СССР/Российская Федерация // Сайт ООН. URL: https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/veto-ussr_russia; РФ и Китай наложили вето в СБ ООН на резолюцию о санкциях против КНДР. Известия, 26 мая 2022 г. URL: <https://iz.ru/1340667/2022-05-26/rf-i-kitai-nalozhili-veto-v-sb-oon-na-rezoliuciiu-o-sanktciiakh-protiv-kndr> (дата обращения: 07.09.23).

² Выступление Постоянного представителя В.А. Небензи на заседании СБ ООН по КНДР. URL: https://russiaun.ru/ru/news/unsc_2508232 (дата обращения: 07.09.23).

Интересна в этом контексте и точка зрения китайских ученых. Например, известный китайский политолог Чжао Хуашэн обращает внимание на то, что китайско-российский союз будет подразумевать восприятие США как открытого врага, и хотя союз позволяет ослабить общую угрозу, обозначение великой державы в качестве врага само по себе создает огромное стратегическое давление. Поэтому большим стратегическим успехом для Китая будет «не позволить партнёру превратиться во врага», ибо КНР «отвергает менталитет холодной войны и «игру с нулевой суммой»¹.

Существование двух блоков в регионе СВА увеличивает региональную напряженность и в перспективе может доформиться взаимными обязательствами военно-политического характера. Первым к этому подошёл западный блок, дав почву разговорам о формировании «азиатского НАТО»². Усиление давления США на своих союзников в СВА с точки зрения соблюдения и введения санкций против России и Китая, более жёсткая риторика в отношении КНДР, проведение трёхсторонних встреч на высшем уровне — всё это будет неизбежно вызывать реакцию со стороны Москвы и Пекина. Следовательно, их стремление усилить координацию между собой и с КНДР будет нарастать. Отсюда можно сделать ещё один неутешительный вывод: любой инцидент на Корейском полуострове или в территориальных водах двух корейских государств может потенциально перерасти в конфликт между державами стратегического треугольника.

Взаимодействие центров силы США—КНР—РФ в регионе СВА является главенствующим трендом, оказывающим влияние на будущее всего мира. Однако ключом к сохранению безопасности в регионе — и в этом согласны и российские, и китайские, и даже южнокорейские учёные — является позиция США. В случае, если Вашингтон возьмёт курс на достижение стратегической договорённости с Россией и КНР по корейской проблеме (что вполне можно сделать «в отрыве» от украинской проблемы) и выразит готовность сесть за стол переговоров, Москва и Пекин наверняка проявят аналогичную добрую волю. Более того, в таком развитии событий заинтересованы и Токио, и Сеул, нисколько не желающие быть втянутыми в противостояние со своим ведущим экономическим партнёром — КНР.

В противном же случае эскалация политической ситуации в регионе неизбежна и чревата началом вооружённого противостояния — пусть и из-за случайного повода, например падения северокорейской ракеты на территорию РК. И даже если противостояние не перейдёт в горячую фазу, продолжение экономического конфликта влечёт за собой существенные потери — прежде всего для экономик Южной Кореи и Японии, но также и для китайской экономики и в целом для всего мирового хозяйства.

Остаётся надеяться, что именно Вашингтон сможет найти в себе силы осознать, что дальнейшее углубление противостояния смертельно опасно, и только переговоры могут быть выходом из сегодняшней напряжённой ситуации.

¹ Чжао Хуашэн «Новый треугольник» в отношениях между Китаем, Россией и США // Сравнительная политика. 2019; 10 (2): 69—85. DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10017.

² Never Say Never to an Asian NATO // Foreign Policy. URL: <https://foreignpolicy.com/2023/09/06/asian-nato-security-alliance-china-us-quad-aukus-japan-australia-taiwan-military-biden/> (дата обращения: 19.11.2023).

Библиографический список

Асмолов К.В., Захарова Л.В. Решительность и аккуратность // Россия в глобальной политике, 2023. Т. 21. № 4. С. 203—224.

Лукин А.В. Американско-китайское соперничество в АТР: декларации и реальность // Россия в глобальной политике, 2023. Т. 21. № 1. С. 118—137.

Российско-китайский диалог: модель 2023: доклад № 87 / 2023 [К.В. Бабаев, А.В. Кортуннов, Фэн Юйцзюнь, Гао Цзисян и др.; под ред. Е.О. Карпинской, А.П. Александрова, П.В. Бакулиной и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2023. 88 с. С. 6. ISBN: 978-5-6048843-6-2.

Teixeira, Victor. The United States' China Containment Strategy and the South China Sea Dispute. Central European Journal of International and Security Studies 13, 2019. No. 3. Pp. 166—193.

References

Asmolov, K. V., & Zaharova, L. V. (2023). Reshitel'nost' i akkuratnost'. Otnosheniya Rossii i gosudarstv Korejskogo poluostrova v novuyu epohu [Decisiveness and accuracy. Relations between Russia and the states of the Korean Peninsula in a new era], *Rossiia v global'noj politike*, Vol. 21, No. 4: 203—224.

Lukin, A. V. (2023). Amerikano-kitajskoe sopernichestvo v ATR: deklaracii i real'nost' [American-Chinese rivalry in the Asia-Pacific region: declarations and reality], *Rossiia v global'noj politike*, Vol. 21, No. 1: 118—137.

Russian-Chinese dialogue: model 2023: report No. 87 / 2023 [K.V. Babaev, A.V. Kortunov, Feng Yujun, Gao Jixiang and others; edited by E.O. Karpinskaya, A.P. Alexandrova, P.V. Bakulina and others]; Russian International Affairs Council (RIAC). Moscow: NP RSMD, 2023, 88 p. ISBN: 978-5-6048843-6-2.

Teixeira, Victor. (2019). The United States' China Containment Strategy and the South China Sea Dispute. Central European Journal of International and Security Studies 13, No. 3: 166—193.

Поступила в редакцию: 11.10.2023

Received: 11.10.2023

Принята к публикации: 31.10.2023

Accepted: 31.10.2023